

Пролог

АББАТСТВО МЕЛРОУЗ, ШОТЛАНДИЯ ДЕНЬ СВЯТОГО АПОСТОЛА ИАКОВА, 25 ИЮЛЯ 1314 г.

Regis Regum rectissimi prope est dies domini¹.

Святой Колумба. Dies Irae²

Монах поднял голову, покрытую капюшоном, и бросил через сводчатое окно внимательный взгляд на буйную вересковую пустошь. Близилось время сбора урожая, но его работа здесь, в башне старинного и хорошо укрепленного феодального замка, куда вели каменные ступеньки, лишь только начиналась. Он медленно оглядел аккуратно сложенные в стопки фолианты, официальные документы, летописи, письма и меморандумы: все это было собрано в библиотеках ордена тамплиеров и привезено сюда летом 1314 года от Рождества Христова.

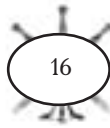
— Здесь все, что мы смогли стащить или купить, — пробормотала старуха, опираясь на палку и всматриваясь в небольшое окно, расположенное в нише. Она даже не сочла нужным обернуться. — *Consummatum est*³. Брат Ансельм, вы слышали новость?

---

¹ Близится день Господа нашего, день праведнейшего Властелина (*лат.*).

² День Гнева (*лат.*).

³ Все кончено (*лат.*).

Молодой монах-цистерцианец кашлянул и кивнул головой. Он понял, зачем он здесь. Ему уже пришлось поклясться хранить тайну на Евангелии — большом фолианте в позолоченной кожаной обложке, прикрепленном цепочкой к подставке, возвышавшейся посреди комнаты.

— Девятнадцатого марта этого года, — прошептала старуха, — Жака де Моле, великого магистра Храма, а также Жоффруа де Шарне, командора Нормандии, привязали к столбам и сожгли ночью на костре на Иль-де-Франс. Они были невиновны... — Старуха подковыляла к брату Ансельму и улыбнулась. — Аббат освободил тебя от всех обязанностей, — продолжила она, наклонившись и по-девичьи ласково погладив его по гладкой юношеской щеке. А потом добавила, обведя рукой помещение: — Освободил, чтобы превратить все это в подобие мантии без единого шва. Ты должен создать летопись ордена тамплиеров — от начала и до конца. — Старуха схватила Ансельма за руку, и ее хватка оказалась на удивление сильной, несмотря на кажущуюся немощность. Светло-серые глаза неотрывно смотрели на молодого монаха.

— Ты — мой сродник, Бенедикт, в тебе течет священная кровь рода Пейен, основателей этого ордена.

— Как я должен это писать, *domina*?¹

— Как летопись, — ответила женщина. Повернувшись, она подошла к аккуратно сложенным в стопку рукописям. — Пиши так, будто бы ты сам был участником всех этих событий. Будь как пророк Иезекииль в долине смерти: вдохни жизнь, кровь и плоть в эти высохшие кости.

---

¹ Госпожа (*лат.*).

ЧАСТЬ 1

Приходская церковь Сен-Нектер в Оверни

Канун Дня святого Игнатия Антиохийского, 16 октября 1096 г.

*Dies irae et vindicatae tenebrarum et nebulae*¹.

Святой Колумба. Dies Irae

Над темной стеной деревьев видели орлов, сошедшихся в поединке, в ночном небе различали копыя, угрожающе направленные друг на друга, а над ними — скрещенные мечи. Яркие факелы из праздничных превратились в похоронные. Ветры высекали из туч молнии, и те нагоняли страх на людей своими пламенеющими зигзагами. В небесах появилось множество комет. Летом бывало невыносимо жарко, словно в печи, раскаленной добела. Зима приходила в ледяном саване. Присутствие сатаны угадывалось повсюду. В далекой и неизведанной части необъятного океана, называемой морем Мрака, где кишмя кишели чудовища, часто видели демонов, возникающих прямо из морских вод. Зловещие, свирепые соратники князя тьмы, они внушали всем парализующий страх и стали предзнаменованием того, что вскоре должно было произойти. Пришло время войны.

Слова, произнесенные в ноябре прошлого года святым отцом Папой Урбаном II, летели, словно разящие стрелы. Необ-

---

¹ День гнева и отмщения, день тьмы и черных туч (лат.). (Здесь и далее примеч. пер.)